

Секция «Круглый стол «Политический ислам и исламский радикализм в странах Азии и Африки»»

Терроризм в Нигерии: современная специфика и территориальные сдвиги

Научный руководитель – Лукьянов Александр Иванович

Ключников Михаил Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, Москва, Россия

E-mail: geomki@gmail.com

К началу XXI века терроризм стал глобальной проблемой, избежать последствий которой не смог и африканский континент. Единого подхода к определению террористической деятельности не существует - чаще всего под ней понимают насильственные противоправные действия, используемые для физического устранения противника или навязывания ему определенной линии поведения, деморализации общества, разрушения государственных институтов. Феномену терроризма посвящены многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов. Так, американский политолог Д. Рапопорт выделяет 4 волны международного терроризма, сменяющих друг друга последовательно [3]: анархистская (1880-1920-е гг.), антиколониальная (1920-1960-е гг.), леворадикального (1960-1990-е гг.) и религиозного (с нач. 2000-х гг.) терроризма. Многие исследователи сходятся в том, что новому этапу, стартовавшему с начала текущего века, свойственны высокая роль конфессионального фактора (межрелигиозных и внутрирелигиозных противоречий), транснациональность, тактика асимметричной войны и нацеленность на мирное население, применение террористами современных информационно-коммуникационных технологий.

В постколониальной Африке становление государственности осложнялось и осложняется рядом исторических, этнолингвистических, социально-экономических, политических и иных факторов. На территориях к югу от Сахели проходит культурно-цивилизационный и конфессиональный «разлом» между исламским Арабским миром с одной стороны, христианской и анимистско-традиционалистской Тропической Африкой с другой. Формирование «разлома» стало предпосылкой развития политических конфликтов, одной из форм проявления которых стал терроризм. Широкий «конфессиональный раскол» в Западной Африке сегодня охватывает Кот-д'Ивуар, Гану, Того, Бенин, Буркина-Фасо и Нигерию. Во многом раскол предопределил особую остроту религиозных конфликтов в регионе.

Не стала исключением и Нигерия: с момента получения независимости в 1960 г. страна пережила гражданскую войну (войну за независимость сепаратистской Биафры в 1967-1970-х гг.), серию кровопролитных межконфессиональных столкновений на севере и в центре страны. События подтолкнули страну к переносу столицы из южного Лагоса в «этнически и религиозно нейтральную» Абуджу в 1991 г., поиску межконфессионального компромисса (в 1998 г. принято решение о поочередной смене на посту президента представителей мусульманской и христианской общины), решению исламского вопроса в рамках укрепления федерализации (с 1999 г. из 36 штатов страны в 9 северных штатах введены в действие законы шариата, еще в трех - шариат стали практиковать в районах с преобладающим мусульманским населением). Однако данные меры смогли лишь частично снизить межконфессиональную и межэтническую напряженность.

Эхом борьбы за независимость Биафры вплоть до конца 2000-х гг. отдавалась активная деятельность ряда группировок в Дельте Нигера, в той или иной мере выступающих за обособление от Абуджы. Одним из основных террористических акторов в 2000-х гг. в

стране стало Движение за освобождение Дельты Нигера (МЕНД), и именно юго-восток страны на десятилетие стал главным плацдармом террористической деятельности [2]. Терроризм здесь можно все еще рассматривать в качестве «побочной волны» колониального (по Д. Рапопорту) терроризма, вобравшего в себя черты леворадикального терроризма. Тем не менее, усилия властей по борьбе с повстанцами постепенно приводят к спаду террористической активности в Дельте Нигера; ареал таковой активности сдвигается на север, в исламские штаты. Примечательно, что сама МЕНД, члены которой составляют преимущественно христиане, с конца 2000-х гг. вступила в конфронтацию с исламскими террористическими группировками из северных штатов.

С 1980-х гг. в Нигерии действовали радикальная исламистская группа «Ян Тадине», в 2000-х гг. - «Кала-Като», боевики которых устраивали беспорядки и теракты в городах севера страны. На фоне обостряющихся межрелигиозных противоречий с конца 2000-х гг. в Нигерии проявляет активность группировка «Боко Харам»¹, выступающая за введение законов шариата и искоренение западного образа жизни. С 2009 г. группировка активно ведет борьбу против властей в северо-восточных штатах страны, устраивая вооруженные вылазки и теракты против мирного населения, в т.ч. против христиан. Большой резонанс получила вылазка боевиков в город Чибок (штат Борно) и похищение ими более 200 школьниц с целью продажи в рабство; акция обратила внимание международного сообщества на деятельность нигерийских исламистов [1]. В 2015 г. «Боко Харам» присягнула на верность т.н. «Исламскому государству» («ИГ»)¹ и осуществила ряд вылазок в приграничные районы Камеруна, Чада, Нигера; т.е. ее деятельность приобрела трансграничный характер, и группировка стала оказывать прямое воздействие на состояние межгосударственных отношений в Западной Африке. Но несмотря на номинально надэтническую исламскую идеологию и покровительство со стороны «ИГ», террористы не способны прочно закрепиться даже на территориях с преобладающим мусульманским населением и, значит, обречены оставаться региональной силой, не могущей противопоставить себя федеральному центру. В то же время, у властей Нигерии и у властей граничащих с ней стран нет достаточных ресурсов для окончательного разгрома исламистов.

Таким образом, в Нигерии с начала 2010-х гг. и по настоящее время происходит сдвиг террористической активности с юго-востока страны на северо-восток, что логично согласуется с волной обострения религиозных противоречий в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке. Однако исламисты на севере страны, как видится автору, уже достигли пика своей территориальной экспансии, и без поддержки извне (главным образом, на фоне успехов в борьбе с «Исламским государством» в Сирии, Ираке и Ливии, и без прочной опорной базы внутри страны) их террористическая активность неизбежно пойдет на спад. Прогнозировать, какая группировка могла бы занять образовавшийся в итоге этого «вакуум», сегодня кажется преждевременным.

¹ - Организации, признанные террористическими Советом Безопасности ООН, и деятельность которых запрещена на территории РФ.

Источники и литература

- 1) Comolli V. The Regional Problem of Boko Haram // Survival: Global Politics and Strategy. – 2015. – V. 57. – № 4. Pp. 109–117.
- 2) Global Terrorism Database // START, Univ. of Maryland. URL: www.start.umd.edu
- 3) Rapoport D.C. Terrorism: Critical Concepts in Political Science. – In 4 Vols. – New York: Routledge, 2006. – 2376 p.